

© 2002 г., ЭО, № 6

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СИМПОЗИУМ «ЭКОЛОГИЯ И ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНО- МАГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ»*

Международный интердисциплинарный научно-практический симпозиум «Экология и традиционные религиозно-магические знания»¹ – очередное мероприятие, организованное научно-исследовательской группой ИЭА РАН «Центр по изучению шаманизма и иных традиционных верований и практик» («ЦИШ»), был проведен в июле 2001 г. Симпозиум стал логическим продолжением крупного международного интердисциплинарного конгресса «Шаманизм и иные традиционные верования и практики», посвященного памяти А.В. Анохина, Н.П. Дыренковой, С.М. Широкогорова², который состоялся в Москве и ближнем Подмосковье 7–12 июня 1999 г.

Оценивая работу названного конгресса, Е.В. Ревуцелкова написала: «Очень хотелось бы, чтобы обретенный опыт не был утрачен, а нашел бы регулярное продолжение, может быть каждый раз в несколько измененных формах в зависимости от проблематики»³. Фактически о том же говорил на закрытии конгресса один из его организаторов, известный американский антрополог д-р М. Харнер, предложивший проводить подобные мероприятия в Москве каждые два-три года, содержательно варьируя и дополняя их.

Симпозиум 2001 г. готовился с учетом подобных пожеланий. В соответствии с выработанной стратегией дальнейших исследований в течение двух лет между крупными международными встречами «ЦИШ» вел подготовительную работу по организации следующего конгресса, налаживая контакты с регионами, где в настоящее время активизировалось шаманство и нешаманизм. В этот период на базе ИЭА РАН работал регулярный ежемесячный научный семинар по проблемам комплексного и интердисциплинарного исследования шаманизма и иных традиционных верований и практик, проводились интердисциплинарные эксперименты по изучению измененных состояний сознания и «виртуального мира шаманских путешествий», готовились и издавались очередные тома международной серии научных трудов «Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам», основанной в 1995 г. по инициативе В.И. Харитоновой и Д.А. Функа на базе ИЭА РАН при содействии Фонда шаманских исследований (США), руководимого М. Харнером.

Для симпозиума была избрана емкая тема «Экология и традиционные религиозно-магические знания». Обращение к экологической проблематике было спровоцировано отчасти работой первого конгресса, на котором не единожды возникали вопросы, связанные с экологией как природной среды, так и человека – в свете новейших данных космобиологии и сведений о возможностях психоэнергетических воздействий экстрасенсорно одаренных личностей. Понимая, что в целом – это поле многоэтажных интердисциплинарных исследований, созданный в сентябре 2000 г. Оргкомитет симпозиума рассчитывал на постановку и предварительное обсуждение конкретных проблем кругом специалистов различных научных направлений с опорой в первую очередь на материалы традиционных шаманских практик. Учитывая новизну проблематики и самих исследований в данной области, Оргкомитет предложил научно-практический вариант проведения мероприятия, в ходе которого чередовались научно-теоретические семинары в виде «круглых столов», научно-информационные семинары с представлением материалов-сообщений по конкретной проблематике, научные дискуссионные клубы, в том числе с обсуждением видеолекции акад. РАН В.П. Казначеева, научно-демонстрационные и научно-экспериментальные студии с непосредственной постановкой и демонстрацией экспериментов, творческо-экспериментальные студии, психологические тренинги в условиях

* Оргкомитет выражает благодарность фондам, оказавшим финансовую поддержку в организации симпозиума: РФНФ, РФФИ, Фонду шаманских исследований (США).

эксперимента. Симпозиум изобиловал также собственно демонстрационными частями: были показаны видеофильмы и видеоматериалы различных экспериментов, индивидуальные и групповые камлания шаманов и неошаманов.

Многообразные варианты деятельности были рассчитаны на пребывание в конкретном регионе, поскольку само мероприятие, получившее у иностранных гостей наименование *travel symposium*, началось в Московской обл., откуда большинство его участников после недельной работы перебрались в столицу Республики Хакасия г. Абакан, а потом в столицу Республики Тыва г. Кызыл. «Экспедиция» по хакасской и тувинской территории завершилась предварительным подведением итогов симпозиума в Абакане. Это уникальное по своему замыслу и воплощению действо продолжалось с 8 по 23 июля.

В нашей работе уже стало своего рода традицией сочетать научные дискуссии с «полевой» практикой в различных условиях. Для многих, в том числе зарубежных коллег, прибывших на симпозиум, такая преамбула собственно научной части была вполне естественна. Задачи научно-практического мероприятия сводились не столько к теоретизированию на темы экологического аспекта религиозно-магических традиций, сколько к выходу на понимание специфики экологии в ее различных аспектах и смыслах через практико-экспериментальное постижение сути феноменов магико-мистических и религиозно-магических традиций.

Подмосковье: день за днем...

Московская часть симпозиума включала научно-теоретические мероприятия, эксперименты, психологические тренинги и просмотр видеоматериалов. Здесь же начиналась своеобразная «полевая работа» – эту часть симпозиума предварили и завершали камлания московских неошаманов.

8 июля состоялась презентация международной книжной серии «Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам» и фотовыставки «Современные шаманские практики в Тыве и Хакасии» (экспедиционные фотоматериалы В.И. Харитоновой). В этот день участники симпозиума посетили Московский шаманский центр А.Л. Слободовой и познакомились с практикой последователей М. Харнера в Москве. Поздно вечером все собравшиеся имели возможность присутствовать на камлании Р.Ю. Нестерова, которое представляло собой ритуальный обряд-благопожелание, «открытие пути». Неошаман, наследовавший от тувинца Канчыыр-оола Сайлыка-оола Ивановича традицию его шаманского рода, издавна поклонявшегося огненной стихии, предложил собравшимся участвовать в ритуале кормления огня, пытаясь приобщить их к традиционному культу и культуре одного из южносибирских народов, который собирались посетить участники симпозиума.

Симпозиум – неслучайно заявленный как научно-практическое мероприятие – проходил в активном рабочем ритме, будучи чрезвычайно насыщенным событийно и предельно сжатым по времени. Официальная его часть началась 9 июля: участников международного форума приветствовала заместитель директора ИЭА РАН М.Ю. Мартынова. Здесь же выступили с сообщениями члены международного Оргкомитета: Г. Линдквист (Швеция), Е.В. Ревуленкова (С.-Петербург), Н.Е. Свидерская (Москва), И.М. Коган (Москва), С.И. Вайнштейн (Москва); открывала симпозиум заместитель председателя международного Оргкомитета В.И. Харитонova (Москва).

Ежедневный график симпозиума был составлен по принципу перехода от научно-теоретических мероприятий к экспериментально-практическим и затем к демонстрационным и ознакомительным. Утро начиналось с научно-теоретических семинаров, проводимых в виде «круглых столов» на основе обсуждения предварительно опубликованных рабочих материалов. 9 июля прошел первый семинар «Традиционные и современные научные знания о развитии "сверхвозможностей" человека и их практическом применении», работой которого руководили Н.Е. Свидерская, С.В. Соколовский (Москва), Б. Шенон (Израиль).

Семинар имел логическое продолжение в дискуссионном клубе «Школы развития психических возможностей: за и против», дискуссию в котором провели И.К. Лежава (Москва) и Н.Е. Свидерская.

Позже участники симпозиума познакомились с целительскими методиками немецкого исследователя и знатока традиционных и инновационных практик, направленных на сохранение здоровья человека, на поддержание экологического баланса в природе и социуме Х. Лёккена (Германия), рассказавшим присутствующим о состоянии комплементарной медицины в Германии.

Затем состоялась презентация целительницы Х.А. Давлестовой, нашей соотечественницы, проживающей ныне в Венгрии, которая хорошо известна специалистам, изучающим необычные способности человека. На протяжении нескольких лет известный биофизик А.П. Дубров, заинтересовавшийся феноменом этой необычной женщины, происходящей из шаманского рода, вел непрерывное наблюдение за

развитием ее способностей, организуя их исследование в различных научных институтах Москвы: отделе теоретических проблем АН СССР, где с ней экспериментировали д-р физ.-мат. наук Э.И. Андрианкин и канд. физ.-мат. наук А.А. Березин; в нейрофизиологическом отделении госпиталя им. Бурденко, где ее обследовала д-р мед. наук Т.А. Доброхотова. В начале 1990-х годов с ней начал научно-исследовательскую работу венгерский профессор Э. Дердь – и Х.А. Давлетова переехала в ВНР.

На презентации были представлены видеоматериалы различных научных экспериментов, проводившихся с Х.А. Давлетовой. Она рассказала о своем целительском становлении, наследовании отцовской практики и продемонстрировала некоторые из возможностей, в частности, эффект «прилипания» различных (металлических и неметаллических) предметов к телу и передачу на краткое время этого качества другому человеку. Во время демонстраций целительница и эффекты ее воздействия исследовались с помощью современной аппаратуры (обследование вел В.С. К а т о р г и н).

Второй день симпозиума начался работой «круглого стола» «Традиционные знания о психофизическом воздействии экстрасенсорно одаренных лиц (шаманов, колдунов, знахарей, целителей) на окружающую среду в свете современных научных воззрений», которым руководили И.М. К о г а н, Э. М а д с е р (Австрия) и О.А. М у р а ш к о (Москва).

Естественным продолжением научно-теоретической части стала научно-экспериментальная студия «Воздействие экстрасенсорно одаренных операторов на окружающую среду – возможности приборного отслеживания», где были представлены современные приборы, способные контролировать тончайшие проявления психофизической работы человека. Участвующим в работе симпозиума экстрасенсорно одаренным личностям было предложено продемонстрировать свои возможности в области воздействия на воду и пройти соответствующее обследование. Наибольший интерес вызвал упрощенный вариант эксперимента по воздействию на изменение pH дистиллированной воды, в котором приняли участие не только признанные экстрасенсы, но и некоторые научные работники, никогда не проходившие подобных тестов (эксперимент проводили Л.Б. Б о л д ы р е в а и Н.Б. С о т и н а, Москва). Контроль за состоянием участников осуществлял инженер В.И. М а м и й (С.-Петербург) с помощью компьютерной системы «TELECARD» (авторская разработка, запатентованная и используемая в медицинской практике).

Вечером 10 июля участники симпозиума имели возможность познакомиться с фильмом Л. Круглова «Шитые стрелы: путешествие в страну шаманов», который произвел на всех большое впечатление. По окончании просмотра у присутствовавших – а для них картина стала прологом к их собственному путешествию в Туву – была возможность пообщаться с одним из создателей фильма С.И. Вайнштейном.

Этот день завершился по просьбе участников симпозиума и отдыхающих в санатории вторым сеансом Х.А. Давлетовой.

11 июля научно-теоретический семинар «Традиционное знание о психофизическом воздействии экстрасенсорно одаренных лиц (шаманов, колдунов, целителей) на человека в свете современных научных представлений» работал под руководством В.И. Х а р и т о н о в о й и О.И. К о ё к и н о й (Москва).

Логическим продолжением его стала демонстрация эксперимента по исследованию измененных состояний сознания и возможности воздействия шамана на перцеписта в научно-экспериментальной студии «Измененные состояния сознания – виртуальный мир "глазами" ясновидящих и топографическое картирование мозга» (ведущие специалисты В.И. Х а р и т о н о в а, Н.Е. С в и д е р с к а я). В студийном варианте был представлен один из типовых экспериментов, разработанных интердисциплинарным коллективом исследователей на базе ИЭА РАН⁴. Вечером этого дня Г.Н. Ш и б а с е в а (Москва), специалист по дыхательным техникам, провела «разгрузочный» тренинг, чтобы дать возможность участникам симпозиума немного отдохнуть. Позже демонстрировались и обсуждались видеофильмы Х. Эджа (США) о шаманах Бали и антрополога из Испании К. А р н а у М у р о, представившей свои видеосъемки, сделанные в Горной Шории.

На следующий день были проведены два научно-теоретических семинара: «Традиционные представления о "тонкоматериальном мире" и его обитателях с современных научных позиций» (ведущие специалисты Е.А. Ф а й д ы ш и Б.А. Ф р о л о в, Москва) и «Проблемы взаимодействия человека и среды в "местах силы" и "проклятых местах" (геопатогенных зонах) с позиции традиционного и современного научного знания» (ведущие специалисты Д. А й г н е р, Австрия и О.С. Т к а ч е н к о, Москва).

Семинар сопровождался незапланированным экспериментом по наблюдению практики бурятской целительницы, представительницы одного из шаманских родов С.О. Д а р и б а з а р о в о й. Приборное исследование вел В.И. М а м и й.

Во второй половине этого дня работала научно-экспериментальная студия «Практика биолокации с позиции нейрофизиологии», непосредственно связанная с темой предыдущего «круглого стола». Оператором в этой работе стал известный «лозоходец» В.Н. Ш м е л ь к о в (Москва), исследование вели Н.Е. Сви- дерская и В.И. Мамий. Задачи эксперимента сводились к демонстрации традиционной биолокационной (лозоходческой) практики и отслеживанию нейрофизиологического, эмоционально-психического и физического состояния оператора.

В тот же день работала творческо-экспериментальная студия «Виртуальность живописи – живопись виртуальности», а также состоялась презентация картин, написанных под воздействием сеансов «творческого гипноза» создателя и пропагандиста этого метода, известнейшего гипнолога В.Л. Р а й - к о в а (Москва). За столь замысловатым названием скрывались размышления об образности в живописи и принципах создания образов в различных состояниях сознания. Особое внимание в этом разговоре было уделено как методике «творческого гипноза», так и формированию творческого потенциала личности под воздействием гипнотизера. Автор метода постарался объяснить, с чем именно связано начало личного творчества в сфере живописи, как этот процесс (вместе с сеансами «творческого гипноза») повлиял на развитие, трансформацию личности, снятие стрессовых и невротических состояний, на психофизическое выздоровление испытуемых.

Позже для интересующихся технической стороной экспериментов была организована специальная презентация используемых на симпозиуме приборов.

Вечером этого насыщенного различными мероприятиями дня состоялось второе московское камлание. С точки зрения неошамана В.А. Г у б а н о в а это было очистительное действо. Вместе с тем оно было направлено на обеспечение благополучной дороги тем, кто выезжал на следующий день в Южную Сибирь для участия в дальнейшем работе симпозиума и последующей экспедиционно-полевой работы. Символично, что и этот московский неошаман был посвящен несколько лет назад в тувинскую шаманскую традицию. Одним из своих учителей он называет, как и Р.Ю. Нестеров, С.И. Канчыыр-оола.

После вечернего камлания участников симпозиума ожидали тренинги, где современные специалисты в области духовных практик представляли свои методики работы и проводили пробные сеансы. Один из тренингов провел Е.А. Файдыш вместе с Ц.Д. Б а л ь ж а н о в ы м (Улан-Удэ). Здесь были представлены технические разработки, с точки зрения автора оказывающие определенное воздействие на тонкоматериальную сферу. Ц.Д. Бальжанов выступил с воспоминаниями о своих предках – ламах и шаманах. Тренинг завершился пробной медитацией. Вслед за этим свою часть мероприятия провели психологи-шаманки Московского шаманского центра А.Л. С л о б о д о в а и Н.А. К у н р я ш и н а. Параллельно в кинозале для желающих демонстрировались авторские видеофильмы участников сим-позиума.

13 июля – последний день работы в Москве – начался с просмотра и обсуждения видеолекции В.П. Казначеева в рамках научно-информационного семинара «Возможности междисциплинарного исследования экологического аспекта религиозно-магического знания». Видеолекция представляла в том числе материалы, опубликованные им в докладе «Палеопсихологические горизонты в новой космогонии» (в соавт. с А.В. Трофимовым, Г.Ю. Ватолиным). Московская часть симпозиума завершилась научно-информационным семинаром «Религиозно-магическая ситуация в Южной Сибири: трансформации традиции в советскую и постсоветскую эпохи» под руководством С.И. Вайнштейна.

* * *

Дальнейшая работа симпозиума проходила в форме экспедиционного выезда в Хакасию и Туву для знакомства с современным состоянием шаманской практики. В Абакане и Кызыле также планировались научно-теоретические и информационные семинары. Однако здесь пришлось использовать привычный для большинства конференций тип заседаний: были заслушаны отдельные доклады с кратким последующим обсуждением.

Выездная часть работы симпозиума оказалась удивительно увлекательной и интересной, прекрасно продуманной и подготовленной местными оргкомитетами под руководством В.Н. Т у г у ж с к о в о й (директор Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы, истории), В.Д. Ма р т о о л а (директор Тувинского института гуманитарных исследований), М.Б. К е н и н - Л о п с а н а (создатель и руководитель шаманских организаций Тувы). По мнению участников поездки, все они получили уникальный опыт общения с шаманами и непосредственного приближения к их практике.

Шаманизм в современной Хакасии

Выездная часть симпозиума началась с перелета группы участников в Абакан, состоявшегося в ночь с 13 на 14 июля. В аэропорту столицы Хакасии прибывших встретили сотрудники ХакНИИЯЛИ и представители религиозного шаманского общества «Хан Тигір».

Научная работа в Хакасии была сосредоточена в ХакНИИЯЛИ. Открывала эту часть мероприятия В.Н. Тугужесова. Участников симпозиума на хакасской земле поприветствовал и пожелал им успешной работы представитель президента РФ в Республике Хакасия М.С. К о з л о в. О прошедшей, московской части симпозиума и общих задачах мероприятия рассказала В.И. Харитонова.

Научное заседание было посвящено неслучайной для хакасов теме: «Экология человека: проблема суицида в традиционном обществе». За год до проведения симпозиума актуальность разработки этой темы обсуждалась В.И. Харитоновой и В.С. Топоевым, руководителем Лаборатории этнопсихологии ХакНИИЯЛИ, психологом и практикующим неопшаманом. Заинтересованность в исследовании данной проблематики высказала также В.Н. Тугужесова. Проблема суицида чрезвычайно актуальна для некоторых коренных народов Сибири и Крайнего Севера, в том числе для хакасов, в отношении которых этот вопрос поднимался еще в царской России. В результате обсуждения было высказано общее пожелание о развитии этой исследовательской темы на базе ХакНИИЯЛИ.

Вечером того же дня участники симпозиума выехали в Алтайский р-н. Там, на границе Аршановского сельского совета, их встретили руководители администрации и члены «Хан Тигір». Далее все проследовали к избранной для ночных и утренних ритуальных камланий территории, недалеко от родовой горы Ызых, где участников симпозиума приветствовала группа художественной самодеятельности, продемонстрировавшая образцы хакасского песенного творчества, в том числе горлового пения.

Серия ночных камланий началась обрядом очищения прибывших и обращения к духам местности с просьбой разрешения на камлание, а также присутствия на нем приезжих гостей. Было проведено традиционное кормление Матери-огня. Первыми совершали ритуальное действие представители «Общества традиционной религии хакасского народа», руководимого В.И. К и ш т е е в ы м. В обряде участвовали также активные члены организации А.М. С у л т р е к о в и А.И. К о т о ж е к о в.

Интересно, что в процессе длительного шаманского действия, в котором приехавших на симпозиум попростили участвовать наравне с представителями шаманских обществ, наблюдалось сильное воздействие происходящего на некоторых присутствовавших. Например, одна из местных женщин, наделенная шаманскими и ясновидческими способностями – Л.В. Кобежикова, родная сестра известной хакасской неопшаманки Т.В. Кобежикиной – вошла в довольно глубокую стадию измененного состояния сознания (ИСС), что выразилось в ощущении «вселение духа». Ее состояние явственно свидетельствовало о том, что многие специалисты называют «одержимостью».

Ритуальное действие завершилось жертвенной трапезой – поеданием бульона и мяса жертвенного барана. Вторая половина ночи была посвящена камланию духам воды. Оно происходило у реки, недалеко от места проведения первого обряда, которое находилось на пригорке, возвышающемся над рекой. Интересно, что ни одно из камланий этой ночи не было просто «художественной самодеятельностью», хотя, не исключая, у кого-то могло сложиться такое впечатление, поскольку мероприятия были оговорены заранее и готовились в соответствии с программой. Однако каждое из них имело четкую приуроченность и определенное назначение.

Если без первого ритуала мы не могли участвовать в хакасских обрядах, проводимых на священных для хакасов местах, то второй должен был обязательно осуществляться летом этого года и его приурочили ко времени нашего пребывания в Хакасии. Дело в том, что члены "Общества традиционной религии хакасского народа", осуществлявшие обряд поклонения духам воды, несколькими месяцами ранее в этом месте просили духов спасти их земли от ожидавшегося мощного паводка. Беда обошла край стороной, и необходимо было благодарить духов за их благосклонность.

Во время этого камлания на берегу реки был разведен шаманский костер, подготовлено жертвоприношение духам: на небольшом плотике, на который положили жертвенную пищу (в жертву был принесен баран), разожгли огонь. Это жертвенное сооружение было отнесено А.И. Котожековым к реке и пущено по воде. Под шаманские заклинания оно легко поплыло по течению, что считается хорошим знаком: духи приняли благодарственную жертву.

Любопытно, что в обрядовом действе самое активное участие принимала Л.В. Кобежикова, которая оставалась во власти духов. Ее тело изгибалось и вибрировало, причем на сей раз это напоминало движение рыбы в реке. В какой-то момент женщина замерла и, как рыба в таких ситуациях только изредка делает

движения хвостом и жабрами, так и она иногда чуть покачивала сложенными лодочкой ладонями вытянутых вперед рук. Отвечая на вопросы, заданные ей после камлания, Л.В. Кобежикова описывала свое состояние именно как нахождение в подводном мире.

На рассвете продрогшие гости вместе с хозяевами стали участниками еще одной церемонии: встречи восходящего солнца на горе Ызых. Обряд начался на месте первого камлания, а в момент восхода группа мужчин отправилась на священную гору для совершения символического поклонения светилу. Вместе с ними, не поняв, вероятно, деликатных предупреждений, пошли несколько зарубежных участниц мероприятия, что вызвало возмущение местных знатоков традиции – у хакасов женщины не имеют права подниматься на священные родовые горы.

Утром 15 июля участники камланий выехали в Аскизский р-н (там до сих пор сохраняются остатки шаманства), где планировались два действия. Работа была организована так, что мы смогли познакомиться с музеем-заповедником Казановка, представляющим собой турбазу с несколькими построенными в соответствии с традиционными технологиями деревянными юртами. Здесь же стоит одна из старейших, перевезенных сюда юрт, в которой размещается музей прикладного искусства.

Первое камлание состоялось в музее-заповеднике, где предполагалось посмотреть работу молодого (ему 24 года) шамана Л.В. Горбатова. По материнской линии Леонид – продолжатель хакасского шаманского рода; по отцовской же он происходит из семьи белорусских колдунов (Леонид подчеркивает, что предки были «черными колдунами»). Свою практику он начал с 16 лет, хотя в хакасской традиции, как считают многие нынешние поклонники шаманизма, принято шаманить после 42–43 лет.

Предполагаемое мероприятие было видоизменено. Неожиданно начал собираться дождь и руководительница «Хан Тигир» Т.В. Кобежикова решила провести групповое камлание, во время которого надо было остановить дождь, а Л.В. Горбатов должен был совершить шаманское путешествие. Основной ритуал проходил под довольно сильным дождем, что усложнило работу неопшаманов, которым приходилось без конца менять намоченные бубны на чуть подсушенные в юрте-кухне. Все прибывшие оказались снова самым непосредственным образом вовлечены в работу: им предложили, образовав круг, быстро идти, а потом – бежать посолонь. Это мыслилось как прямое энергетическое воздействие на силы природы и «энергетическая подпитка» камлающим. В конце концов дождь немного затих; участники симпозиума получили возможность поговорить с Л.В. Горбатовым, который рассказал о своем виртуальном путешествии.

Далее последовала небольшая передышка – обеденный перерыв, во время которого снова пошел дождь. И здесь присутствующие смогли познакомиться с еще одним кратким незапланированным ритуалом остановки дождя. В ситуацию вмешался неопшаман, которому только предстояло камлать – В.С. Топоев. Он произвел заклинательное действие буквально сидя за столом. Дождь неожиданно прекратился. Участники симпозиума перешли ближе к камню «Ах хае», который, по пояснению В.С. Топоева, закрывает выход «отрицательной энергетики».

На выбранной площадке В.С. Топоев продемонстрировал лечебно-очистительное камлание. Его пациентом был приехавший из Швейцарии тяжело больной человек с онкологическим диагнозом. В этом сложном ритуале участвовали помощники неопшамана Т.Н. Капичникова и В.А. Чебочаков. Наблюдавшие оказались свидетелями чрезвычайно интересного действия, в ходе которого пациент был введен в ИСС. По внешним проявлениям, можно было выделить несколько стадий его погружения: неожиданная сухость во рту – минут через пять после начала камлания; последующая гипоксия с попытками глубоких вдохов и зевоты (кстати, это состояние типично для работавшей группы сотрудников лаборатории этнопсихологии); финальное состояние дрожания с переходом в довольно резкие конвульсионные подергивания. После завершения сеанса Питер (пациент) сказал, что он никогда в жизни не испытывал подобных ощущений.

В процессе работы, очевидно, неопшаман использовал различные, не только собственно шаманские традиционные техники. Существующая видеозапись неплохо отображает это.

Во второй половине дня участники симпозиума вернулись в Абакан.

16 июля состоялся выезд в Салбыкскую долину (Усть-Абаканский р-н), где В.Н. Тугужекова провела экскурсию. Когда участники симпозиума подошли к «воротам» в Салбыкскую долину, там уже все было подготовлено к камланию. «Ворота» представляют собой два громадных камня, разных по форме. Один из них соотносится с мужским началом и положительной энергетикой, другой – с женским и отрицательной энергетикой. Непосредственно перед этими «воротами» камлала Т.В. Кобежикова. Ей ассистировали ее помощники из общества «Хан Тигир» – М.И. Сагалакова и др. В ходе этого действия участники симпозиума также не должны были оставаться просто зрителями: все мы были приобщены к ритуалу и посредством вкушения ритуальной еды (талкан с черемухой) и питья (арак – молочная водка) и попытками постижения

«шаманских состояний». После камлания каждый имел возможность войти в долину через ворота, ощутив «энергетику» камней. Завершающим аккордом было обозрение каменных салбыкских исполинов. Вечером того же дня в ХакНИИЯЛИ демонстрировались видеоматериалы московской части симпозиума, в первую очередь снятые эксперименты.

17 июля участники симпозиума пересекли из Хакасии в Туву. Вместе с московской группой в Туву отправились несколько сотрудников ХакНИИЯЛИ и членов «Хан Тигира»; группу сопровождала координатор местных оргкомитетов З.В. А н а й б а н.

Шаманизм в современной Туве

Тувинская часть симпозиума началась в Кызыле. На открытии ее в ТувИГИ участников симпозиума приветствовал заместитель главы правительства Республики Тыва Ч.Ч.-Д. О н д а р. Там же выступили В.Д. М а р т о л, В.И. Х а р и т о н о в а, Д.А. Ф у н к.

Работа началась с научного заседания конференционного типа «Эпический певец и шаман в традиционном обществе: психоментальные и психоэнергетические проблемы экологии человека» (ведущие специалисты: Е.В. Ревуненкова, З.Б. С а м д а н, Кызыл, Д.А. Ф у н к). Здесь же представили свою практику местный народный целитель С.К. С е р е н о т и его помощник, имеющий прямое отношение к якутской шаманской традиции, Ю.Р. М и х а й л о в. Этот дуэт вызвал огромный интерес приславших, поскольку выступавшие рассказывали о методике работы и собственном пути в целительство.

Дальнейшая работа симпозиума оказалась скорректирована местной ситуацией. Предполагаемый информационный семинар «Шаманизм в современной Туве» был разделен на несколько частей. Первая из них проводилась основными соорганизаторами симпозиума в Туве – Этнографическим музеем им. 60-ти богатырей. В лекционном зале музея было организовано выступление М.Б. Кенин-Лопсана. Старейший собиратель и исследователь тувинского фольклора и этнографии, организатор движения за возрождение тувинского шаманизма и нынешний глава шаманских обществ выступил перед собравшимися с докладом «Тувинские шаманы – знатоки таинственных мифов».

Экскурсию по залам музея провела научный сотрудник, секретарь местного оргкомитета Л.М. С а л ч а к, после чего было заслушано ее выступление на тему «Роль ээренов (духов-помощников) в ритуалах тувинских шаманов», которое сопровождало демонстрацию выставки тувинских ээренов.

После обзорной экскурсии гости имели возможность познакомиться с тувинской музыкой и пением. Многих прибывших интересовало горловое пение. Во внутреннем дворике музея участники симпозиума смогли насладиться выступлением фольклорного ансамбля и посмотреть выставку древних каменных изваяний.

Информационный семинар в своеобразном варианте был продолжен в шаманском доме «Тос Дээр», где участников симпозиума встретила его руководитель, известная во многих странах мира шаманка Ай-Чурек Ш. О ю н и члены различных шаманских организаций, приглашенные (в том числе из разных районов Тувы) на это мероприятие. После взаимного представления всех присутствующих общение было продолжено за накрытым столом в юртах, расположенных перед основным шаманским домом. Ближе к вечеру гостям демонстрировались различные шаманские ритуалы. Хозяева рассказывали об обычаях и обрядах своих предков. Этот необычный информационный семинар, подготовленный А.Ш. Оюн под общим руководством М.Б. Кенин-Лопсана, оказался очень насыщенным и познавательным. Участники симпозиума были тронуты встречей, признательны и благодарны за такое необычное для практикующих шаманов действо, специально подготовленное к их приезду. Красочная и яркая демонстрация закончилась глубокой ночью очистительным обрядом, в котором шаманы попросили принять участие всех присутствующих.

В конце дня те из гостей, кто интересовался буддизмом, имели возможность посетить недавно отреставрированный буддийский храм – хурэ и пообщаться там с одним из ламаистских учителей.

Утром 19 июля все отправились на священное место – *оваа*, находящееся недалеко от Кызыла у с. Сукпак. Этот оваа был создан и освящен годом раньше. Считается, что вновь созданные оваа необходимо посещать для проведения соответствующих ритуалов освятившему их шаману ежегодно на протяжении трех лет. Таким образом, участники симпозиума присутствовали при втором обряде, проводившемся здесь А.Ш. Оюн. Ритуал представлял собой коллективное камлание тувинских шаманов и неопшаманов, которое предварялось рассказом о традиционной шаманской практике созданий и освящений оваа.

По возвращении в Кызыл участники симпозиума смогли посетить шаманский дом общества «Дунгур», основанного М.Б. Кенин-Лопсаном в 1989 г.

Во второй половине дня был проведен еще один ритуал освящения, но уже *ааржани* – родника с целебной водой. Это необычайно красивое действо предварялось продолжением информационного семинара:

ученые имели возможность интервьюировать шаманов, удовлетворяя свои исследовательские интересы. В ходе ритуала практикующие шаманы воспринимали приехавших ученых как обычных людей, желающих приблизиться к целительной энергии источника. Им предложили совершить ритуальное омовение и показали, как это делают тувинцы; в финале обряда все должны были пройти ритуальное очищение. Такая возможность приобщения к реальной шаманской практике была наиболее ценным «включенным наблюдением» для этнологов и антропологов.

Вечером 19 июля дирекцией ТувИГИ для участников симпозиума была организована уникальная экскурсия на место археологических раскопок в междуречье Уюка и Турана, где буквально за несколько недель до нашего приезда археологи обнаружили богатое захоронение с массой золотых изделий.

20 июля была организована поездка к широко известному даже за пределами Тувы целебному ааржану Арголик, который находится в Тандынском кожууне. Рядом с этим ааржаном каждое лето стихийно образуется палаточный городок жаждущих исцеления. Нане прибытие на Арголик вызвало ажиотаж среди лечащихся там. Во время камлания многие присутствующие ловили развевающиеся части костюмов проходящих мимо шаманов и трепетно целовали их. Сразу после освящения источника шаманы принялись за целительство; в рабочий процесс пришлось включиться всем тем, кто владел какими-либо техниками оказания помощи больным, в том числе и иностранным участникам симпозиума. Этот эпизод нашего пребывания в Туве прекрасно продемонстрировал, насколько живы традиционные верования.

Вечером симпозиум продолжился в шаманской школе «Хатгыг тайга». В маленьком домике, который несколько лет назад правительство Тувы выделило шаманам, нас встретил его нынешний хозяин, известный тувинский шаман С.И. Канчыгыр-оол вместе со своими ученицами Л.К. Оюн, В.И. Чооду, Л.М. Чаило. Здесь после ритуального угощения прибывшим рассказали об истории создания школы шаманов, изложили ее концепцию, показали готовящиеся к изданию пособия. С.И. Канчыгыр-оол исходит из того, что традиционная культура в советский период была во многом разрушена и забыта тувинцами, особенно это сказалось на шаманской практике, которая запрещалась и преследовалась. Поэтому прервалась не традиция обретения шаманского виртуального знания, а практика передачи традиционных ритуальных навыков. Большинство современных людей не видели реально отпразднованных шаманских обрядов, не знают многих тонкостей изготовления шаманских аксессуаров и особенностей шаманских техник. Именно этому – т.е. тому, к чему раньше человек прибегал естественным путем, наблюдая обряды или живя в шаманском семействе – надо теперь обучать тех, у кого открываются шаманские способности.

В шаманскую школу «Хатгыг тайга» для встречи с участниками симпозиума пришел Н.М. Ооржак – известный тувинский певец-«горловик», прошедший сравнительно недавно шаманское посвящение. Это была еще одна чрезвычайно интересная встреча на тувинской земле. Н.М. Ооржак рассказал собравшимся о себе, о своей исполнительской и шаманской практиках и продемонстрировал тувинское искусство горлового пения. Этот небольшой великолепный концерт долго будут вспоминать все присутствовавшие на нем.

Путешествие из Кызыла в Абакан

Утром 21 июля мы в сопровождении С.И. Канчыгыр-оола и посвященных им шаманов отправились в юго-западную часть Тувы. В отдаленном горном поселке Ак-Довурак нас встретили представители районной администрации. Здесь мы должны были пересечь из комфортабельного автобуса в более приспособленный для передвижения в горах автотранспорт и добираться дальше «короткими перебежками» (у «газиков» в радиаторах то и дело закипала вода: температура была за 40°, вокруг все выгорело и высохло, на одной из гор горела тайга – в районе два месяца стояла засуха). Кое-как мы добрались до радонового источника, где, как и на Арголике, было довольно много паломников, невзирая на его расположение в отдаленном высокогорном месте.

У источника, под священными деревьями, увешанными *чалама* – разноцветными полосками ткани, началось общение шамана с присутствующими. Проводить предварительное очищение С.И. Канчыгыр-оолу помогали его ученицы. В последующем ритуале вызывания дождя и обряде открытия светлого пути усзажающим непосредственное участие принимали два посвященных С.И. Канчыгыр-оолом московских неошамана – В.А. Губанов и Р.Ю. Нестеров. По странному стечению обстоятельств приемники тувинской традиции не только открывали симпозиум, но и помогли его завершить.

Завершение симпозиума

Измученные участники симпозиума, понимая, что многие из них, скорее всего, больше никогда не окажутся в Абакане, старались использовать все оставшееся время. Многие уже утром отправились на

запланированную экскурсию в этнографический музей в сопровождении председателя правления Союза писателей Хакасии Г.Г. К а з а ч и н о в о й. Отмечу, что и в хакасском, и в тувинском этнографических музеях было разрешено не просто смотреть экспозиции, но и производить фото- и видеосъемку.

В середине дня в ХакНИИЯЛИ начались завершающие симпозиум мероприятия. Участники симпозиума восторженно делились впечатлениями об увиденном и услышанном, благодарили его организаторов. Подведение итогов завершилось символической посадкой двух березок у входа в ХакНИИЯЛИ, одну из которых посадил хакасский неопшаман В.П. Топосв, вторую – московский неопшаман тувинского посвящения В.А. Губанов; все присутствующие повязали на них свои чалама, возможно, с тайным желанием вернуться еще раз на гостеприимные земли Саяно-Алтая...

23 июля основная часть участников симпозиума покинула Абакан, отправившись в Москву. Те же, кто оставались для экспедиционно-полевой и архивной работы в Сибири, разъехались по запланированным заранее маршрутам.

Примечания

¹ Программу и полный текст отчета о симпозиуме см.: www.ica.ras.ru. «Центр по изучению шаманизма...»/ симпозиумы). Проблемный анализ работы научно-теоретических семинаров будет дан в отдельной работе. Доклады основного состава исследователей опубликованы: Матер. Междунар. ин-тердисциплинарного науч.-практ. симпоз. «Экология и традиционные религиозно-магические знания». Россия: Москва–Абакан–Кызыл. 9–21 июля 2001 г. М., 2001. Ч. 1. 306 с.; Ч. 2. 308 с. (Сер. «Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам». Т. 7. Ч. 1–2); см. также программу симпозиума: «Международный интердисциплинарный научно-практический симпозиум "Экология и традиционные религиозно-магические знания". Москва–Абакан–Кызыл, 9–21 июля 2001 г.». Общее число участников симпозиума (по всем регионам) превышало 300 чел.

² См.: Матер. Междунар. конгр. «Шаманизм и иные традиционные верования и практики», посвящ. памяти А.В. Анохина, Н.П. Дыренковой, С.М. Широкогорова. Москва. Россия. 7–13 июня 1999 г. М., 1999. Ч. 1. 322 с.; Ч. 2. 384 с.; М., 2001. Ч. 3. 324 с. (Сер. «Этнологические исследования...». Т. 5. ч. 1–3). Информацию о работе конгресса см.: *Canton L. International Congress on Shamanism and Other Indigenous Spiritual Beliefs and Practices, Moscow, Russia, June 7–12, 1999 // Shamanism. A semi-annual of the Foundation for Shamanic Studies a non-profit incorporated educational organization. 1999. Vol. 12. № 2. P. 16–23; Харитонова В.И., Ревуненкова Е.В., Гацук В.М., Харнер М. «Шаманство и иные традиционные верования и практики» // ЭО. 2000. № 1. С. 39–51, а также: www.ica.ras.ru. «Центр по изучению шаманизма...»/ симпозиумы.*

³ Харитонова В.А., Ревуненкова Е.В., Гацук В.М., Харнер М. Указ. соч. С. 50.

⁴ Булатов А.О., Мамий В.И., Нестеров Р.Ю., Сви́дeрская Н.Е., Фролов А.М., Харитонова В.И. «Шаманское путешествие»: опыт комплексного интердисциплинарного исследования // Матер. Междунар. интердисциплинарного науч.-практ. симпоз. С. 282–298.

В.И. Харитонова

* * *

Состоявшийся симпозиум был в определенном смысле продолжением международного интердисциплинарного конгресса «Шаманизм и иные традиционные верования и практики», проходившего в Москве в июне 1999 г. Поскольку я была участницей обоих международных форумов, то, может быть, мне яснее видны их сходства и различия.

Как конгресс, так и симпозиум были в полном смысле слова событиями международного значения, так как ученые и практикующие деятели из зарубежных стран занимали значительное место в составе участников того и другого. В симпозиуме, о котором идет речь, принимали участие ученые-этологи и психологи-практики из Австрии, Англии, Венгрии, Германии, Израиля, Испании, Италии, Канады, Южной Кореи, США, Швейцарии, Швеции. Многие из них, такие как Э. Мадер и Д. Айгнер (Австрия), М. Уокер (Канада), Д. Кистер (Южная Корея), Х. Зодер (Швейцария), побывав на первом конгрессе, прислали и на данный симпозиум. В своих заключительных словах, выражая удовлетворенность работой этого международного собрания, они высказали надежду на продолжение подобных мероприятий в России и свое горячее желание непременно участвовать в них в будущем.

С этими учеными были солидарны и все другие зарубежные участники, впервые прибывшие в Россию. На симпозиуме были также представители глубинных регионов России – Бурятии, Калмыкии, Ямало-Ненецкого национального округа. Однако число участников симпозиума было значительно меньше, чем предыдущего конгресса. Такова была сознательная установка организаторов, предполагавших провести его в иной, отличной от традиционно выработанной форме.

Было решено отказаться от обычной процедуры с выслушиванием докладов и сообщений и их последующим обсуждением. Поскольку все материалы были опубликованы заранее и вручены участникам (в этом отношении нельзя не отметить исключительные организаторские способности и пунктуальность главных организаторов мероприятия – Д.А. Функа и В.И. Харитоновой), то было предложено начинать заседания сразу с дискуссий и обсуждений за «круглым столом» определенной темы. Не было и отдельных секций (как на предыдущем конгрессе, где параллельно шли несколько заседаний ежедневно); каждый мог присутствовать на всех заседаниях, что в действительности и происходило. Все участники так или иначе втягивались в диспуты и обсуждения, абсолютно свободно высказывали свои мнения и точки зрения, порой в остро полемической форме.

Конечно, не во всем удалось следовать этой новой форме проведения симпозиума. Участники все-таки нередко сбивались на привычную форму изложения докладов, но это не мешало проведению последующих весьма бурных и заинтересованных обсуждений, так что ведущим специалистам дискуссий и «круглых столов» приходилось иногда сдерживать весьма темпераментные выступления, затрагивающие широкий спектр проблем, связанных с психологией, измененными состояниями сознания и др. и направлять научный диалог в рамки предложенной для обсуждения темы.

Данный симпозиум, как и предшествующий конгресс по шаманизму, продемонстрировал сближение гуманитарных, естественных и точных наук в решении важнейших проблем шаманизма и других религиозно-магических практик. Наряду с этнографами и культурологами, в нем принимали участие физики и математики, психологи, психиатры и нейрофизиологи, специалисты по электронно-вычислительной технике. И если два года назад этнографы и прочие гуманитарии испытывали некоторый шок от вторжения трудно постигаемой ими методики физико-математических или нейро- и психофизиологических исследований в сферу шаманства, то на данном симпозиуме участие представителей точных и биологических, а также медицинских наук воспринималось как совершенно естественное.

Дискуссии и обсуждения проходили в атмосфере большего взаимопонимания в решении на глубинном уровне общих проблем, касающихся психофизической природы экстрасенсорно одаренных людей, их взаимодействия с окружающей средой и способов воздействия на нее – экологии человека и природы. Без преувеличения можно сказать, что симпозиум был не только шагом к сближению гуманитарных и точных наук в области, традиционно относящейся к сфере этнографии (этнологии или культурной антропологии), но и явился еще одним прорывом в новом, только пробивающем себе путь и формирующемся междисциплинарном научном направлении, которое В.И. Харитонова называет физико-психологической антропологией.

Немало способствовала этому и особая направленность работы симпозиума. Он представлял собой синтез научно-теоретической, научно-экспериментальной работы и шаманской практики. Участники были включены в каждый из перечисленных аспектов, некоторые выступали одновременно и в роли докладчиков, и в роли испытуемых в научно-экспериментальных студиях с действующими шаманами. Сами шаманы, будучи по образованию психологами (как Р. Нестеров и В. Губанов), также принимали самое активное участие в обсуждении научных проблем, касающихся деятельности шаманов, и в то же время осуществляли свою практику – камлания в присутствии участников симпозиума. Таким образом, казалось, что иногда стиралась грань между учеными-теоретиками, участниками эксперимента и практиками-шаманами.

При этом каждое место проведения симпозиума – Москва–Абакан–Кызыл – имело свою специфику или «специализацию». В Москве основное внимание было уделено научно-теоретическим семинарам и экспериментально-практической деятельности, связанной с развитием психических возможностей человека, знакомству с различными целительными методиками и современными психотехниками, воздействием экстрасенсорно одаренных лиц на человека и окружающую среду и т.п.

В Абакане был проведен научно-теоретический семинар по проблеме суицида в традиционном обществе и несколько демонстрационных шаманских камланий.

В Кызыле теоретическая часть симпозиума была посвящена теме сопоставления повествовательных форм фольклора (эпоса, сказки) с шаманизмом и эпического певца с шаманом, а также характеристике шаманизма в современной Туве, знакомству с деятельностью нескольких шаманских обществ и выдающимися современными шаманами. Но главное внимание в тувинской части симпозиума было уделено различным

видам шаманских камланий, проводившихся в связи с посещением и соответствующим освящением сакральных мест, в которых принимали участие разные по статусу, в том числе очень известные, такие как С.И. Канчыыр-оол, А.-Ч.Ш. Оюн и др., представляющие также и различные школы современного тувинского шаманства.

Вообще роль шаманов в проведении данного симпозиума следует выделить особо. Может быть впервые в истории шаманства сами шаманы не только осуществляли свою практическую деятельность, но и были участниками научных дискуссий, делали научные доклады. В Москве, как уже говорилось, это были шаманы и психологи Р. Нестеров и В. Губанов, в Хакасии – заведующий лабораторией этнопсихологии ХакНИИЯЛИ, канд. психол. наук В.С. Топоев, в Туве – д. ист. наук М.Б. Кенин-Лопсан, имеющий титул «живое сокровище шаманизма». Современные шаманы Хакасии и Тувы – Т.В. Кобежинова, В.С. Топоев, М.Б. Кенин-Лопсан были также членами оргкомитета симпозиума. Все они охотно рассказывали о себе, своем призвании и деятельности. В современной Туве шаманы тесно взаимодействуют с администрацией столицы, с правительством. Самые известные из них, такие как М.Б. Кенин-Лопсан и С.И. Канчыыр-оол, имеют звание «заслуженный работник культуры». Шаманы очень востребованы не только у себя на родине, но и за границей – во Франции, Италии, США. Таким образом, симпозиум продемонстрировал и явное возрождение и подъем шаманской деятельности в Хакасии и Туве, и показал во многом совершенно новый облик шамана, значительно отличающегося от своего традиционного предшественника, но в полной мере сохраняющего его основные функции.

Почти две недели работы симпозиума прошли в невероятно напряженном ритме, особенно в Хакасии и Туве, где научная часть сопровождалась многочисленными камланиями, постоянными, довольно длительными перездами из одного места в другое, встречами с шаманами, входящими в различные объединения, долгими беседами с ними. Несмотря на такой образ жизни, почти не оставивший времени для отдыха или просто передышки, участники симпозиума чувствовали себя очень хорошо, окруженные вниманием, теплым гостеприимством и уютом. Все это время они жили и «кочевали» как бы одной семьей, им было интересно и весело общаться друг с другом и вместе работать. Атмосфера высокой научности на протяжении всего времени естественно сочеталась с удивительно дружеским расположением участников симпозиума друг к другу.

Нельзя не отметить большую и ответственную роль, которую сыграли в создании подобной атмосферы переводчики – Г.Н. Шибаева и М.Н. Онушков, работавшие чуть ли не круглосуточно. Они – не только высококвалифицированные мастера перевода, умеющие передать сложность текстов в буквальном смысле слова тонких материй, которые были предметами обсуждения на симпозиуме, но и специалисты, владеющие современными теоретическими и практическими методами изучения шаманизма и некоторых древних психотехник. Как специалисты они также принимали участие в симпозиуме в качестве докладчиков (М.Н. Онушков) и руководителей психологических тренингов (Г.Н. Шибаева).

Безусловно, проведение мероприятия такого масштаба было бы невозможно без четко налаженной координации работы с научно-исследовательскими институтами Хакасии и Тувы, директора которых – В.Н. Тугужекова и В.Д. Март-оол – своим доброжелательным отношением, заботой, большой организаторской работой сделали все возможное, чтобы участники симпозиума за несколько проведенных в Хакасии и Туве дней многое узнали о состоянии шаманизма в этих регионах и на себе почувствовали силу воздействия и искусство многих современных шаманов.

Но, конечно же, то поистине грандиозное мероприятие, которое представлял собой международный симпозиум, сочетающий в себе научно-экспериментальную методiku изучения шаманства с практикой шаманских камланий, не могло быть осуществлено без тех, на кого пала основная задача его проведения – В.И. Харитоновой и Д.А. Функа. Их исследовательский и организаторский талант, научный темперамент, глубокое осознание необходимости междисциплинарного подхода к изучению магико-религиозных практик вообще и шаманства в частности, умение не только наладить контакты с учеными точных и медико-психологических наук, но и регулировать, корректировать и интерпретировать результаты взаимодействия и сотрудничества представителей разных наук в направлении, интересующем прежде всего этнографов, – все это привлекло многих отечественных и зарубежных исследователей самого разного профиля к участию в данном симпозиуме. Эти же черты основных организаторов симпозиума, проявлявшиеся постоянно в его каждодневной работе, придавали всему мероприятию дух особой научной целеустремленности и увлеченности в освоении новых подходов к традиционным проблемам этнографии.

Е.В. Ревуенцова

Я не участвовал в работе предыдущего конгресса два года назад, поэтому мой взгляд – это взгляд новичка, приехавшего на него после прочтения пришедшей по e-mail информации. Хотя я вел перед симпозиумом переписку с Д. Функом и она была весьма полезна, но прибыл я в Россию лишь с самым общим представлением о его программе.

Программа московского симпозиума была наполнена презентациями. Формат презентаций был нацелен на достижение вовлеченности максимального числа участников. После первой, слишком свободно спланированной сессии, распорядок последующих нескольких дней был ужесточен и в результате пришел к оптимальному варианту, при котором каждый докладчик кратко излагал содержание своей работы, что оставляло в конце каждой сессии достаточно времени для обсуждения. Такой график оказался весьма продуктивным, однако с ходом сессий он все больше терял свой начальный вид, так как презентации докладчиков стали занимать все больше времени, оставляя меньше для обсуждения.

Можно отметить, что от такого распорядка отказались в Абакане и Кызыле, где докладчики представляли свои работы в традиционном режиме, с минимумом времени на обсуждение. В целом эти презентации были менее успешными и менее полезными для участников, чем те, которые были организованы в московском формате.

Как иностранцу мне было очень приятно, что уровень российских участников оказался весьма высоким. Я не имел возможности сделать свой вывод на основании материалов, полученных перед симпозиумом, тем более мне было очень огорчительно участвовать в мероприятии такого уровня, который и подобает Российской академии наук. Зарубежные участники были более разнообразны в поле своей академической деятельности и релевантности своих работ. Это было важное мероприятие, посвященное изучению шаманизма.

Симпозиум стал уникальным сочетанием исследовательских работ, участия в ритуалах и научных демонстраций. Последняя часть более всего пострадала в результате попытки проработать все три элемента в столь короткое время. Ввиду временных ограничений и большого количества различных экспериментов мы не имели возможности тщательно рассмотреть методологические аспекты этих научных опытов. В результате участники не смогли полностью оценить методологическую адекватность экспериментов и даже определить, что бы мог означать для исследования шаманизма позитивный результат экспериментов. Более объемные контакты и, возможно, участие российских и зарубежных парапсихологов в особенности способствовали бы улучшению данного аспекта симпозиума.

Неизбежным, вероятно, было то, что, попав в условия уникальной комбинации теоретических и практических аспектов шаманских ритуалов, некоторые участники в одном из этих аспектов чувствовали себя более, а в другом – менее уверенно. Действительно, среди участников происходила постоянная дискуссия по поводу оправданности научного подхода, и данная тема могла бы войти в официальную повестку дня на будущих сессиях таких симпозиумов. Лично я нахожу эти научные опыты не только информативными, но и потенциально важными, и расширенная дискуссия по поводу их жизненности и результатов могла бы быть весьма ценной.

Научных экспериментов в Сибири не проводилось, но, по-моему, в условиях нашей напряженной программы возможности для их осуществления не было.

Акцент на всеобщем участии в ритуалах, который был сделан в Хакасии и Туве, стал существенным отличием от симпозиума в Москве, ориентированного главным образом на научные и исследовательские дискуссии. Однако благодаря самим участникам и потрясающему гостеприимству местных комитетов такая перемена была успешной. Мы обнаружили, что местные ученые и шаманы открыты и готовы отвечать на наши вопросы о шаманизме в целом и о конкретных ритуалах, в которых мы участвовали (за переводчиков, конечно же, следует поднять не один бокал!). Обряды, устроенные на местах с участием местного населения (а не только участников симпозиума), позволили, в частности, хорошо понять, какое место в жизни коренного населения занимает шаманизм, что является важным аспектом подобных исследований. Важно было, что помимо нас в ритуалах участвовали и местные жители. Мне приходилось изучать другие культуры и шаманскую деятельность в Индонезии, однако для того, чтобы почувствовать себя комфортно в сибирских отправлениях ритуалов, мне потребовалось совсем немного времени, так что количество обрядов, доходчивые пояснения и участие коренного населения сыграли важную роль в понимании шаманских ритуалов как снаружи, так и изнутри. Формула «участник-наблюдатель», использовавшаяся на симпозиуме, была особенно полезна.

Зарубежным ученым – антропологам, психологам, историкам, этнобиологам и т.д. – необходимо изучать

российскую практику шаманизма, и данный симпозиум для нас в настоящий момент наилучший способ достичь глубокого понимания темы. Я уже внес материалы по российскому шаманизму, полученные на симпозиуме, в университетский курс («Философия религии») на осенний семестр и намерен продолжать изучение, сравнивая впечатления от индонезийской и сибирской шаманских практик. Кроме того, для моих исследований будут важны те контакты с российскими и зарубежными учеными, которые я приобрел в ходе поездки.

Желая упорядочить изучение шаманизма в России, я бы предложил какому-либо учреждению – возможно, это мог бы быть Институт этнологии и антропологии Российской академии наук – создать специальный Центр или научную группу для продолжения серьезных исследований шаманизма и других традиционных практик и сделать этот Центр направляющим органом для российских и зарубежных ученых. Центр мог бы принести огромную пользу всем ученым, распространяя соответствующие научные материалы и позволяя осуществлять контакты и мероприятия, необходимые для поддержания научной деятельности по изучению российского шаманизма.

Необходимо также отметить, что я рекомендовал Н. Сотину, русского физика, участвовавшую в симпозиуме, некоторым американским и европейским ученым. Надеюсь, что и другие российские исследователи извлекут пользу из их контактов с нами.

Следует особо поблагодарить Организационный комитет, и в особенности Валентину Ивановну Харитонову, за разработку программы и осуществление ее на месте на всем протяжении поездки. Мне приходилось ранее руководить подобными мероприятиями, и я знаю о всех возникающих трудностях: она справилась с ними тактично и эффективно. В целом симпозиум получился первоклассным.

Х. Л. Эдж

(перевод с англ. М.Н. Ошуркова)

* * *

С 9 по 21 июля 2001 г. мне посчастливилось участвовать в Международном междисциплинарном научно-практическом симпозиуме «Экология и традиционные религиозно-магические знания». Симпозиум проходил сначала в Москве, а затем в Сибири – в Абакане и Кызыле. Я художница, но также имею опыт работы в сфере трансперсональной психологии и веду исследовательскую работу по наведению мостов между этими двумя мирами. Я англичанка, в России раньше никогда не бывала. Приехала в Россию с довольно настороженным чувством по отношению к тому, во что ввязалась.

В конечном счете, это оказалось потрясающим. Я получила абсолютно неповторимый опыт, и необычайные события подтвердили много из того, что я интуитивно чувствовала всю жизнь. Все это оказалось во многом сходным с моей работой в художественной области.

Среди участников симпозиума было много россиян, а также людей со всех концов света, – и все они, каждый по-своему были исследователями. Это была необычная смесь ученых-«естественников», философов, психологов, этнографов, шаманов, целителей; еще актер и художница... И у всех особый интерес к шаманизму. Все мои тревоги по поводу незнания русского языка были рассеяны работой двух отличных переводчиков – Максима и Галины.

Первые несколько дней мы провели в санатории неподалеку от Москвы. Это место словно взято из какой-то чеховской пьесы – окружено сказочным лесом с самыми высокими деревьями, какие я только когда-либо видела. Каждый день был предельно насыщен: научные семинары и дискуссии, в ходе которых участники симпозиума делились результатами текущих исследований; «круглые столы» сменяли практические сессии, видеосмотры и шаманские ритуалы. Шаманизм описывали как «великое чудо», «захватывающий таинственный феномен», который открывает проходы или создает линзы в сознании, через которые с нами общается космос. Для участников симпозиума было очевидно, что дальнейшее исследование шаманизма с точки зрения «старой науки» невозможно: нельзя просто читать о шаманизме. Необходимо быть в «поле» и вести экспериментальные исследования, быть участвующим наблюдателем. Исследование данной области должно быть синтезом духовной практики и научного знания. В своей очень глубокой видеолекции В.П. Казначеев из Новосибирска подчеркнул, что нам необходимо изучать космическую природу человека, а не одну лишь природу космоса, и изучать космос не как угрозу, но как благодатную силу.

Итак, после пяти дней дискуссий примерно тридцать участников вылетели в Сибирь, где погрузились в недельный нон-стоп шаманских ритуалов, сначала в Абакане (Хакасия), а затем в Кызыле (Тува). Похоже,

что ритуальное традиционное знание выжило в Сибири, и, возможно, это уникальная ситуация, так как в этом краю не было «охоты на ведьм». Больше всего меня поразила естественная красота ландшафта, это было что-то оплеломляющее. Я всегда представляла себе Сибирь, как темную-темную страну, холодную, блеклую и занесенную снегом. Вместо этого меня встретили изысканно красивые пейзажи с невероятной цветовой гаммой, – пурпурно-розовые и золотые поля, покрытые дикими цветами, обрамленные сочно-зелеными хвойными деревьями, словно взятыми из иллюстраций к волшебным сказкам, – и все это на фоне голубого-голубого неба! В «местах силы» всегда привязаны к веткам деревьев ленточки, кусочки ткани – чалама – смесь шаманской и буддийской традиций.

Ритуалы оказались последовательностью необычайно мощных и драматических переживаний; лично для меня эти опыты были оплеломляющими и очищающими. Ритуалы проводились в «местах силы»: на горных вершинах, на речных берегах, возле водопадов; они были разными и все – одинаково зрелищными. Шаман (или шаманка) вместе с помощниками разводили огонь, ритуально очищали место и присутствующих можжевеловым, затем вызывали духов ритмичным скандированием и звуками бубна с тем, чтобы попросить их участия или помощи в той или иной целительской церемонии. И костюмы, и церемонии завораживали взгляд и слух. Во всех случаях было крайне важно поблагодарить духов по завершении ритуала.

Некоторые образы встают особенно ярко перед глазами. Полночь; в ходе ритуала, обращенного к духам реки, плот с разведенным на нем костром отгалкивает от берега, и он свободно и плавно плывет по течению, в темноту... Это была чистая поэзия. На следующий день Т. Кобежикова проводила ритуал с тем, чтобы остановить грозу. Под проливным дождем, под сверканье молний и непрерывные громовые раскаты Татьяна и ее помощники развели костер, совершили очистительный ритуал и начали петь и бить в бубен. Мало-помалу, словно по волшебству, дождь прекратился, облака разошлись и уплыли в противоположную сторону той, откуда дул ветер, оставив за собой чистое синее небо. Для одного из ритуалов нам пришлось 10 часов ехать на машине в горы. Там был невероятно красивый обзор и водопад с целебной водой. В этом пустынном и насыщенном невероятной силой месте шаман и его помощники провели ритуал открытия пути для участников симпозиума. После этого мы покинули Сибирь, и я вернулась в Англию.

Размышляя над полученным опытом, я вижу множество сходных моментов между своей работой художницы и древней традицией шаманизма. Я работаю с трансперсональных позиций, а это означает, что я воспринимаю как данность идею связи между мной и каким-то из измерений Универсума. Я очень люблю писать пейзажи в «местах силы» и провожу несколько часов в поисках «мест с сердцем», прежде чем приступить к работе. Ритуал важен, поэтому, когда я нахожу магическое место, я выполняю свой личный ритуал. Я делаю это с тем, чтобы выразить почтение месту, в котором я нахожусь, и перед началом работы войти в контакт со своим внутренним «я». Когда работа действительно «течет» словно поток, я ощущаю, что происходит нечто магическое, и это нечто таинственно взаимодействует между мной, тем, что вовне меня, и чем-то еще. Рисунок или живопись словно создают сами себя. Я действительно нахожусь в измененном состоянии сознания и ощущаю, что являюсь своего рода каналом для процесса создания картины. Магия исходит из моих рук, а мозг затем интерпретирует ее. Таким же образом шаман(ка) общается с духами, используя свои руки, бьющие в бубен. В Москве одна из исследовательниц говорила о ненецких эпических песнях, о том, что песни – это самостоятельные живые сущности. Слова существуют – живут – сами по себе, через певца они лишь приходят к нам – он их не выдумывает. Точно так же я отношусь к визуальным образам: они живые и приходят через меня. Они хотят что-то сообщить, чем-то поделиться.

Безусловно, ключевой момент в моей работе (и как художницы, и как исследовательницы) – способность восприятия жизни. Когда я работаю на природе, возникающая картина или рисунок представляют собой не фотографическое отображение реальности, но воплощение энергетических качеств местности. Если я потрачу время на то, чтобы найти «место с сердцем», то рисунок будет отображать позитивную энергию. Мне представляется, что художники могут многому научиться из практики шаманизма, и если мы это сделаем, то сумеем создать произведения, обладающие особой жизненной энергией, способной исцелять и творца, и зрителя, произведения, в которых будут взаимосвязаны и искусство, и духовные ценности. Тогда искусство и люди искусства вновь смогут занять значимое место в жизни, как часть творческой энергии Универсума. В то же время, художники и их произведения могут играть важную роль в изучении сознания – и в научном смысле, и в плане личностного роста.

С. Майклсон

(перевод с английского М.Н. Ошуркова)